

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-15

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Баранова Г. В.

Цель статьи заключается в представлении теоретико-методологических оснований исследования социально-политической активности. На основе анализа исследований российских и зарубежных ученых обосновывается значимость развития социально-политической активности в процессе построения гражданского общества. Выявляются основные характеристики, отличающие понятие «социально-политическая активность» от сопряженных, но не тождественных понятий «социально-политическое поведение», «социально-политическая деятельность». Дается ее социологическая интерпретация. Конкретизируется содержание этого понятия, чтобы в процессе исследования оно могло быть операционализировано при его социологическом измерении с необходимой степенью однозначности. Выделяются и характеризуются субъекты социально-политической активности, определяются показатели, позволяющие фиксировать состояние и тенденции развития самоорганизации, самоинициатив ее субъектов.

Методами социологических опросов, вторичной обработки данных ВЦИОМ выделяются формы конструктивных и деструктивных ее проявлений, что является существенным для анализа и прогнозирования социально-политических процессов и совершенствования механизмов государственного и регионального управления. Обосновывается важность стимулирования конструктивной социально-политической активности как фактора развития демократии и гражданского общества.

Ключевые слова: гражданская активность; гражданское общество; социально-политическая активность; самоинициатива; самоорганизация; самоуправление; самоконтроль

SOCIO-POLITICAL ACTIVITY AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY

Baranova G.V.

In article sociological interpretation of socio-political activity as one of forms of civil activity is given. On the basis of the analysis of researches of the Russian and foreign scientists the importance of development of constructive socio-political activity in the course of construction and development of civil society locates. The main characteristics distinguishing the concept «socio-political activity» from interfaced, but not the identical concepts «socio-political behavior», «socio-political activity» come to light. It is concretized the content of this concept that in the course of research it could be operationalize at its sociological measurement with necessary degree of unambiguity.

Methods of sociological polls, secondary data processing VCIOM allocate forms of constructive and its destructive manifestations. The characteristic of subjects of socio-political activity is given, the indicators allowing fixing a state and tendencies of development of self-organization, self-initiatives of her subjects are defined.

Keywords: *civil activity; civil society; socio-political activity; self-initiative; self-organization; self-government; self-checking.*

Задача преобразования Российского государства в демократическую державу на основе развития гражданского общества, которое отличалось бы высокой степенью самоорганизации, регулированием своей политической, культурной, экономической, социальной жизни, является одной из актуальных и злободневных в современном неустойчивом мире.

В статье «Демократия и качество государства» Президент В.В. Путин говорит о том, что устойчивое развитие общества невозможно без дееспособного государства, непременным условием построения которого является подлинная демократия. «Настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу. Необходимо, чтобы общество было готово к использованию демократических механизмов. Чтобы большинство людей почувствовали себя гражданами, готовы были бы на регулярной основе тратить свое внимание, свое время, свои усилия на участие в процессе управления. Другими словами, демократия работает там, где люди готовы в нее что-то вкладывать» [18].

Однако понятие «социально-политическая активность» не достаточно определено в области конкретно-социологического знания. В процессе исследований учеными оно отождест-

вляется с понятиями социально-политической или общественно-политической деятельности, поведения, что затрудняет операционализацию при его социологическом измерении с необходимой степенью однозначности.

Поэтому исследовательской целью является выделение социально-политической активности в самостоятельный объект научного исследования. Автор ставит задачи раскрыть сущность, генезис социально-политической активности, конкретизировать содержание этого понятия, дать социологическую интерпретацию, выделить основные характеристики, отличающие ее от сопряженных понятий, определить субъекты, выявить формы ее выражения.

Методологический анализ эволюции идей об активности показывает, что сущность понятия «социально-политическая активность» как объекта социологии имеет свое начало в осознании понятия «активность». Одной из проблем является отождествление исследователями понятий «активность», «деятельность», «поведение» и использование их в качестве синонимов, что затрудняет анализ феномена.

Раскрытие его сущности активности, представление социологической интерпретации мы видимся, прежде всего, в выделении ее существенных признаков, то есть тех характеристик, совокупность которых отличает «активность» от понятий «деятельность», «поведение».

Глубокий смысл сущности активности как некой причинности по отношению к осуществляемой самой личностью деятельности, позволяющий логично интерпретировать его в плоскость «активность личности», заложен в трактовке этого понятия И. Кантом в «Критике чистого разума». Активность ученый определяет как «безусловную причинность причины в явлении», называя причиной – «условие того, что случается» [9, 84]. Значимо то, что, по мнению ученого, разум обладает причинностью в отношении явлений. То есть, речь идет о некой образующей – качественной характеристике, присущей деятельности личности, в которой важная роль отведена разуму (сознанию).

Ученый упоминает об общественной активности в контексте интенсивной осознанной деятельности индивида, основанной на высоких нравственно-этических принципах. В его концепции созданы предпосылки для понимания сущности не только активности индивида, но и социально-политической активности граждан как формы самореализации с феноменальной позиции и как качества деятельности, характеризующейся осознанностью, интенсивностью, этичностью, с ноуменальной точки зрения [9].

А.Н. Леонтьев говорит о проблеме «явлений активности» как одной из самых сложных, считая, что они «...образуют трудно улавливаемые в эксперименте, но, тем не менее, реальные моменты человеческой деятельности, возвышающие ее над функцией прямой или косвенной

адаптации к наличным или предполагаемым требованиям ситуации» [14, 13]. Из этого утверждения можно заключить, что *не всякая деятельность есть проявление активности*. Важным является указание автора на активность личности, как предпосылку самовыражения последней, самодвижения ее деятельности активности [13]. Таким образом, осознанность деятельности, ее самовыражение, самодвижение мы выделим как одни из признаков активности.

Значительно расширяют и одновременно уточняют понятие активности исследования В.А. Петровского. Рассматривая активность личности как высшую форму деятельности, автор говорит о том, что первостепенным ее является способность и возможность изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями. Ученый справедливо отмечает, что «активно выходя в область непредрежденного, человек принимает на себя ответственность за исход, проявляя тем самым свою «причинность» в качестве субъекта действия» [18]. Способность человеком или группой принимать на себя ответственность, по нашему мнению, существенно характеризует их активность, то есть является одним из признаков. В описании В.А. Петровским понятия «надситуативная активность» явно просматриваются важные для идентификации активности характеристики, как инициатива, новаторство, творчество, поиск нового для преобразования своего будущего, которые, по нашему мнению являются признаками активности.

О важности выражения самоинициатив в решении жизненных проблем, по данным общественного мнения (1990-2014 гг.) Левада-центра (N=1600), заявляют от 9% до 25% респондентов [12].

Выражением активности, то есть инициативной, осознанной, ответственной деятельности, в которой люди, желая изменить ситуацию, проявляют новаторство, творчество является благотворительность.

По собственной инициативе до 38% опрошенных (по данным аналитического центра Ю. Левады) [17] оказывали разного рода благотворительную помощь, а до 6% являлись волонтерами на добровольных началах.

Результаты опросов в рамках научно-исследовательских работ [3] с непосредственным участием автора (с общей выборкой от 1420 до 12600 человек) показали, что до 35% респондентов находят важным и по собственной инициативе и убеждениям проявляют активность в разных формах организации жизнедеятельности для оказания помощи другим людям решения острых жизненных проблем, улучшения ситуации на местном, региональном, федеральном уровнях.

На вопрос относительно способов их активности для решения острых жизненных проблем мнения респондентов распределилось в среднем таким образом, что от 20 до 35 % респон-

дентов ответили, что стараются сами изменить условия жизни. От 10% до 22% опрошенных респондентов считают, что своей активностью влияют не только на свою жизнь, но и оказывают воздействие на экономическую и социально-политическую жизнь России. Более 30% обращаются за помощью или с жалобами в разные инстанции. От 8% до 13% принимают участие в акциях протеста.

Мысль о том, что не всякая деятельность является активностью, а ее особая форма, характеризующаяся совокупностью свойств, с ноуменальной точки зрения, дополняется принципиально новым воззрением на активность как на *качество деятельности*.

То есть активность – это особого рода деятельность (с феноменальной точки зрения), а с ноуменальной позиции – качество деятельности, характеризующееся совокупностью основных признаков (но не отдельных из них): инициатива, желание изменить ситуацию, новаторство, самодвижение, ответственность.

Следует сказать, что ряд ученых, уделяя внимание проблеме общего и особенного в активности и деятельности, задаются вопросом какое из понятий первично, то есть является родовым, а какое выступает видовым. К.А. Абульханова-Славская, выделяя основными свойствами активности инициативу, исполнение, ответственность [1], считает, что именно активность определяет деятельность [2], что, по нашему мнению, не столь однозначно.

По нашему мнению, отдельным видам деятельности, где нет инициативы, желания людей изменить ситуацию, а характеризуемым пассивным участием или выполнением определенной деятельности (участие в собраниях, плата взносов и т. п.), не предшествует активность.

Достаточно большое число граждан, участвуют в деятельности добровольных общественных объединений. Однако В. Комов, говоря о проблемах профсоюзов, создаваемых в целях представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов работников, и в которых люди связаны общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, отмечает, что большая часть членов этих организаций «...платят небольшие деньги в профсоюзный фонд, и взваливают всю работу и, главное, ответственность на председателя профкома и юристов». При этом он считает, что «...в таком случае, без активного участия самих работников... рассчитывать можно не на многое» [11].

Порой деятельность, осуществляется человеком не по своей воле. Он, порой, выражает не свое мнение, а потому, что обязан, или по привычке, по принуждению, потому, что так поступает большинство. В таких случаях деятельность, определена не активностью, но другими факторами. Тогда речь идет лишь о его поведении, действии или даже деятельности, но не активности, так как отсутствует самоинициатива, желанием изменить ситуацию, самовыражение, ответственность, а порой и осознание своего действия.

Можно заключить, что активность – это качество деятельности, она идет от самого человека, и заключается в осознанном, ответственном самовыражении собственных инициатив в разного рода деятельности (действиях) по собственному убеждению, волеизъявлению.

Отличает активность от поведения, деятельности наличие в последних *совокупности* следующих признаков: осознанность, самоинициатива, самовыражение, готовность к ответственности.

Человек, как личность, безусловно, являясь первичным субъектом общества, в процессе взаимодействия с другими субъектами, вовлечен в различные социальные процессы, связи, отношения, изменяющиеся в процессе общественного развития. То есть, в контексте понимания активности, важно рассматривать человека не как потенциальную, но как социальную личность, социальный субъект.

Тогда активность социального субъекта можно ассоциировать с неким социальным качеством последнего, выражающимся его самоорганизованной, осознанной, инициативной, ответственной деятельности для достижения цели, в разных формах поведения и действий в зависимости от объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов.

В контексте значимости развития конструктивной активности граждан для преобразования общества, построения демократического гражданского государства следует сказать о гражданственности, подразумевающей выражать активность не только в личных интересах, но на благо общества.

Гражданская активность может, выражаться индивидуально отдельными личностями и коллективно в деятельности многочисленных партийных, профсоюзных, творческих, благотворительных, студенческих организаций; в инновационных интернет-сообществах, малочисленных фан-клубах, субкультурных группах; в объединениях по месту жительства; в спонтанных ситуативных волонтерских движениях и действиях одного требования; в массовых протестных легитимных или нелегитимных движениях. Для эффективности достижения целей является важным самоорганизация граждан в разного рода группы, объединения с целью мобилизации ресурсов. При этом необходимо осознание гражданами своих личных интересов как интересов, присущей организации, обществу в целом, направление своих инициатив не только и не столько для достижения собственных благ, но на благо других, на благо общества.

Соответственно, под гражданской активностью следует понимать осознанную, инициативную, творческую, самоорганизованную, самоуправляемую, самоконтролируемую, ответственную деятельность отдельных граждан или групп в разных формах и сферах жизнедеятельности, направленную на благо общества.

По направления реализации гражданская активность классифицируется как социально-политическая, социально-экономическая, социально-культурная. Активность граждан, направленная на решение задач, способствующих развитию каждой из сфер общественной жизни, существенно влияет на развития социума. Уровень и характер развития каждой из областей оказывает взаимное воздействие на другие.

Однако тип государственного устройства, уровень развития демократии, по мнению многих российских и зарубежных [24-29] исследователей, определяют социальные взаимоотношения между властью, олицетворяющей государство, и обществом – как совокупностью различных, объединенных по определенным признакам социальных образований, куда, так или иначе, вовлечен каждый гражданин. Характер их взаимовоздействий, является одной из внешних детерминант формирования и развития гражданского общества, так как определяет объективные и субъективные факторы развития гражданских инициатив во всех областях деятельности. Противоречия и необходимость их разрешения между государством, его институтами и интересами граждан, общественных групп, формируют общественные отношения в социально-политической сфере, предопределяя характер социально-политической активности, которая выражается в разных формах взаимодействия граждан-активистов, общественных объединений.

Конструктивное участие граждан в процессе управления на местном, региональном, федеральном уровне во всех сферах общественной жизни на принципах сотрудничества, то есть их высокая социально-политическая активность, по убеждению не только политиков, но и ученых в области социально-гуманитарных наук, является залогом развития гражданского общества. В научных работах А.Г. Здравомыслова, Д.А. Землянского, А.В. Кузнецовой, О.А. Мирясовой, В.Г. Мордковича, С.В. Патрушева, Е.П. Поликарповой, В.Л. Римского достаточно разносторонне рассмотрены вопросы значимости общественно-политической, гражданской, социальной активности граждан, общественных организаций, их инициативной деятельности для развития демократического государства. В контексте развития местного самоуправления, этой проблеме посвящены труды: А.А. Акмалова, В.В. Гальченко, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветковой, Т. Янссона и других исследователей. Участие и ответственность граждан в процессе построения гражданского общества, анализ степени развития последнего широко отражено в исследованиях Р.Г. Апресяна, В.В. Волкова, З.Т. Голенковой, В.В. Рябева, М.В. Савва, А.Э. Страдзе, А.Ю. Сунгурова, Ю. Хабермаса, М.П. Холмской, Г.С. Широкаловой, и других ученых.

Однако отождествление социально-политической активности с другими понятиями затрудняет анализ развития гражданского общества в стране. Для детального исследования этого фе-

номена, осознания сущности понятия «социально-политическая активность», выделим ее из сопряженных, но не тождественных, по нашему мнению, понятий «социально-политическая деятельность», «социально-политическое поведение», и уточним, кто является ее субъектами, то есть реализует, олицетворяет эту активность.

В.Г. Мордкович, исследуя общественно-политическую активность трудящихся, и рассматривая ее как разновидность социальной активности, методологически значимо предлагает выражение ее сущности как атрибутивного свойства человека [16].

Достаточно значимо для понимания сущности социально-политической активности ее определяет В.С. Боровик, рассматривая одновременно как деятельность и как свойство личности, ученый выделяет пять признаков, совокупность которых, по его мнению определяет активность [5, с. 24].

Однако отсутствие в совокупности указанных признаков *самоконтроля* и *готовности к ответственности* в процессе социально-политической деятельности, не позволяет нам сказать об оптимальности (необходимости и достаточности) выделенных признаков, чтобы выделить социально-политическую активность из сопряженных понятий.

В научной литературе, посвященной исследованиям этой проблемы, отсутствуют особенности субъектов социально-политической активности. Под ними понимаются организованные социальные объединения, группы, партии, классы, слои, национальные общности [15]. Но говоря о разного рода социальных организациях как субъектах социально-политической активности, следует уточнить, что порой последние осуществляют деятельность, которую не всегда можно назвать активностью. Так, одной из форм социально-политической активности принято считать деятельность политических партий или других общественных организаций. Однако, во-первых, не все они являются самоорганизованными и самоуправляемыми. На современном этапе развития российского общества существуют отдельные организации образованные по инициативе «сверху» для реализации конкретных, целей и задач [23], как например «Наши», «Наш Дом Россия» (в дальнейшем» Единая Россия) и другие (особенно молодежные). Они создаются государством искусственно, не обладают самоуправлением, самоконтролем, ответственностью в процессе деятельности, так как последняя целенаправленно регулируется, управляется «сверху» (властью или управленческими структурами). Следовательно, все члены таких организаций не готовы к ответственности за осуществляемую деятельность. И, не смотря на то, что подобные организации выполняют определенные социально-политические функции, их деятельность не следует анализировать как социально-политическую активность, а сами организации и всех ее членов как ее субъекты.

Порой они представляют собой образования, искусственно формирующиеся на основе «противоречий между стратегическими замыслами осуществления тех или иных изменений в обществе и тактическими повседневными практиками, применяемыми в реальной жизни» [20, 165]. Такие организации являются «мертвоорожденными», они существуют непродолжительное время, прекращая деятельность (подчеркнем), но не активность по причине своей противоречивости, алогичности.

Во-вторых, порой члены изначально самоорганизованных объединений, не имеют своей четкой позиции или определенного отношения к ситуации. Они вступили в организацию не по собственной инициативе, «за компанию» (были приглашены друзьями, представителями администрации, коллегами, и т.д.), «для престижа», «для повышения социального статуса» и т.п. Их интересы, могут не совпадать с интересами организации, а мотивы направлены на удовлетворение собственных интересов [8].

У отдельных членов организаций в процессе деятельности меняются ценности, потребности, возможности для выражения своих позиций, инициатив. Тогда они либо или становятся пассивными ее членами, либо действуют не по собственной инициативе, убеждению. Деятельность или поведение таких граждан не является социально-политической активностью, а сами они не являются ее субъектами.

Но в указанных объединениях есть отдельные представители или группы, которые самоинициативно проявляют новаторство, творчество, поиск нового, желание и стремление его претворить в жизнь для преобразования общества. Действуя иногда в противовес организации, эти группы осознают и готовы нести ответственность. Их мотивы носят стратегический характер, то есть, направлены на решение вопросов общегосударственного характера или конкретных проблем окружающего сообщества, города, села. Их и следует считать субъектами социально-политической активности.

Участие граждан в выборных компаниях так же зачастую рассматривается одной из форм социально-политической активности. Действительно, в одних случаях (отдельными личностями или группами) ведется инициативная, самоорганизованная, самоуправляемая, ответственная подготовительная работа, агитация с целью осознанного выдвижения того или иного кандидата, делегирования ему полномочий для улучшения жизни на региональном и (или) общегосударственном уровне, наблюдательная деятельность с целью достижения легитимности выборов.

В 2012 г. около 51% респондентов – потенциальных избирателей регулярно пользовались Интернетом в целях получения информации об избирателях. В течение последних кампаний

по выборам в Государственную Думу и Президента России 47,1% интересовались комментариями, рассуждениями, в сети Интернет о ситуации, избирателях; 14,2% – заходили на сайты политических партий, общественных движений, конкретных политиков; 6,1% – активно обсуждали проблемы [10].

В процессе голосования граждане по собственной инициативе изъявляют свое мнение, волю, делегируя властные полномочия. Таким образом, они активно участвуют в формировании дальнейшей своей жизни и жизни страны, проявляя социально-политическую (электоральную активность), определяющуюся осознанной инициативой деятельностью граждан в выборах местного, регионального и государственного уровня с пониманием ответственности за судьбу региона, страны.

Однако не для каждого человека участие в выборах является выражением социально-политической активности, основанной на собственных убеждениях и волеизъявлениях, желаниях и ответственности повлиять на ход дел с целью улучшения жизни во всех сферах. Достаточно большое количество людей принимают участие только в голосовании. Как показывают данные массовых социологических опросов ВЦИОМ, до 45% избирателей отвечают, что им «все равно, за кого голосовать». Они пришли на избирательные участки: «за компанию с членами семьи»; «по привычке»; «по причине контроля со стороны организаций», где обучаются или работают [6]. В этих ситуациях сложно говорить о социально-политической активности. Часть граждан не участвуют в голосовании осознанно, выражая, таким образом, недоверие и протест органам власти, так как считают, что не смогут повлиять на результаты выборов. В таком контексте, речь скорее идет если не о пассивности, то об электоральном поведении, но не электоральной активности.

Соответственно, субъектом индивидуальной социально-политической является не любой человек, но осознанно, инициативно выражающий свою позицию для преобразования общества в разных формах социально-политической деятельности (действий) и готовый нести ответственность. Когда же речь идет о коллективной социально-политической активности, то под субъектами последней не следует понимать целые организации, партии, движения, профсоюзы. По мнению автора, ими можно считать отдельные группы, которые проявляют желание и стремление изменить ситуацию, выражая свои инициативы в конкретной самоуправляемой, самоконтролируемой, ответственной социально-политической деятельности.

Основными характеристиками, которыми обладают ее субъекты, следует выделить: осознание социально-политической ситуации; наличие собственной позиции к существующей со-

циально-политической ситуации, существующему строю, власти; осознание своих личных интересов как интересов, присущей всей организации (группе), обществу в целом; собственная инициатива, новаторство, творчество в процессе социально-политической деятельности (действиям) для изменения ситуации с целью преобразования общества; самоорганизация социально-политической деятельности; самоуправление социально-политической деятельностью; самоконтроль в процессе социально-политической деятельности; готовность нести ответственность в процессе социально-политической деятельности (действий).

Если же в процессе социально-политической деятельности отсутствует самоорганизация, собственная инициатива субъектов направленных на решение общественных задач, выражение собственной воли, самоуправление и самоконтроль своей деятельности, готовность к ответственности, то такая деятельность не является социально-политической активностью.

Как феномен социально-политическая активность выражается в виде совокупности форм инициативной, самоорганизованной, самоуправляемой, самоконтролируемой, ответственной социально-политической деятельности (действий), сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом в определенный период его развития.

С точки зрения ноуменальности (объективной умопостигаемой реальности), социально-политическую активность можно рассматривать как сложное интегральное качество социальных субъектов, определяемое совокупностью свойств (являющихся признаками для идентификации активности): самосознанием, самоинициативой, самоорганизацией, самоуправляемостью, самоконтролем, готовностью к ответственности в процессе социально-политических взаимодействий.

Очевидно, что деятельность (действия) субъектов, основанная на принуждении, когда решение основных вопросов, касающихся социально-политической сферы, навязывается, контролируется и управляется «сверху», отводя людям роль объектов социально-политической деятельности, не является социально-политической активностью и не может способствовать развитию цивилизованного демократического общества.

Такой подход к исследованию социально-политической активности предполагает анализ форм выражения ответственных самоинициатив граждан в социально-политической сфере, их самоорганизации во всех ее проявлениях, доступных наблюдению. При этом важно осознавать, что в процессе исторического развития общества с изменением социально-политических режимов, а, следовательно, условий развития социума, под воздействием внешних и внутренних факторов, формы выражения активности людей, направленной на решение проблем для

преобразования и развития общества, изменяются, усложняются, дополняются новыми. Целе-направленные инициативные порой спонтанные действия субъектов СПА имеют неоднозначную степень воздействия на социум, что позволяет говорить о противоречивости характера социально-политической активности.

В процессе цивилизации возникают все новые культурные, молодежные, профессиональные, экологические и иные самоорганизующиеся, самоуправляемые, активнодействующие объединения. Формы их взаимодействия между собой и с органами власти разнообразны. Активность не всех из них, ориентирована на развитие демократического государства, отстаивание реальных интересов людей. Активность, выражающаяся в определенных формах деятельности таких общественных образований, зачастую расходится с интересами страны и ее граждан, порой деструктивно воздействуя на развитие социума. Поэтому по характеру влияния на устойчивость развития общества ее можно как конструктивную и деструктивную.

Выражения конструктивной социально-политической активности приобретает в современном обществе все более значимую роль в решении социально-политических проблем, оказывая позитивное влияние на процессы и отношения в социуме, способствующие его гармоничному развитию.

Активно-деятельная СПА основана, прежде всего, на высокой инициативе, новаторстве субъектов, направленной на гармоничное изменение и развитие гражданского общества для создания более благоприятных условий жизнедеятельности. Выделим способы выражения такого вида активности.

Одним из способов выражения социально-политической активности является проявление инициатив и собственного волеизъявления в избирательной системе и формировании органов государственной представительной власти. Притом, что по данным ВЦИОМ явка на думские выборы 2011 года составила 65,3%, а на президентские 2012 года – 65,3% [7], вторичная обработка данных массовых социологических опросов, проводимых в осенью 2013 года в Брянской, Липецкой, Орловской областях общей выборкой 2157 человек под научным руководством В.В. Ухорского показала, что 75,4% опрошенных всегда ответственно выражают свою позицию при выборе Президента страны. Делегируя полномочия в Государственную Думу, социально-политическую активность проявляют 43,8%. В выборах мера или главы района социально-политическую активность выражают 43,9% [62 Ухорский, 2013].

При этом 15%, 26,5% и 25% соответственно лишь иногда приходят на избирательные участки, причем им «все равно за кого голосовать», что можно назвать электоральным поведением, не активностью. А 9,6%, 29,7% и 36,1% соответственно никогда не участвуют в выборах, что

говорит об их пассивном отношении. Только 4% опрошенных самоинициативно участвовали в проведении избирательных компаний.

Новаторское, творческое самовыражение, направленное на образование общественных организаций и движений (партий, ассоциаций, фондов, союзов и т.п.), оказание активной помощи в их деятельности, вовлечение граждан в активную социально-политическую деятельность по исследованиям ВЦИОМ наблюдается лишь у 2% опрошенных респондентов [7].

Гораздо больше людей проявляют инициатив в местных референдумах, собраниях (до 10%); в решении проблем в общественно-полезной деятельности (до 38%), по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности граждан (до 11%); в решении вопросов и проблем муниципального сообщества в выступлениях на публичном поприще с выражением собственного и общественного мнения (до 6%).

Считают, что в социально-политической жизни стало больше свободы и открытости, чем прежде 46% опрошенных респондентов.

К проявлению инициатив в процессах защиты интересов и прав в суде прибегали до 10% опрошенных респондентов. Другие респонденты, даже из тех, кто лично нуждались в защите не обращались в судебные органы, так как не верят в справедливость правоохранительной системы.

Широкое распространение получили конструктивные инициативы в социальных сетях: взаимодействие с общественностью, распространение доступа к порталам и сайтам; публикации проблем с добавлением к ним фото и видеоматериалов; комментирование социально-важных вопросов; обсуждение законодательных проектов; сбор голосов (в том числе используя мобильный телефон) и т.п.

Иждивенческая социально-политическая активность заключается в переключении решений социально-политических проблем, непосредственно касающихся граждан, на других. Выражается она в формах обращения в органы местного и (или) государственного управления и власти с коллективными или индивидуальными предложениями, жалобами, прошениями. Как к наиболее эффективным методам воздействия на органы власти население прибегает к: обращению в СМИ (19%), личные встречи с представителями власти (16%), обращение в государственные и общественные организации (11%), в профсоюзные организации (4%).

Демонстративная социально-политическая активность выражается в имитации самостоятельной активности за счет: публикаций в СМИ; использования граждан для презентации социально-политических (возможно рекламных) проектов с целью воплощения их в жизнь.

Протестная активность. Ее следует выделить как особый вид конструктивной социально-политической активности, так как чаще ее рассматривают как негативную. На первый взгляд она действительно направлена на выражение недовольства, противостояния планам и действиям властей; выражение отношения граждан к существующей социально-политической системе, к социально-политическим институтам, партиям, движениям, документам, решениям, явлениям и процессам, политическим деятелям, социально-экономическим проблемам, межнациональным и конфессиональным отношениям. Однако, если недовольства, требования выражаются в форме протестных акций, имеющих мирный характер, без материального, морального, нравственного ущерба, без нанесения вреда здоровью людей или угроз их жизни, то такая активность носит конструктивный характер, так как основными ее функциями является вскрытие проблем и внесения предложений для их решения с целью улучшения жизни. К формам конструктивной протестной активности следует отнести *мирные санкционированные* митинги, агитации, демонстрации, пикеты, шествия, в которых хоть раз принимали участие 13% опрошенных респондентов.

Деструктивная СПА характеризуется формами инициативной, самоорганизованной социально-политической деятельности, имеющей негативные, порой непредсказуемые разрушительные последствия, дестабилизирующие общество. Она выражается в формах, различных по своей массовой базе, социально-классовому облику, силе, интенсивности, по специфике возбуждающих их факторов, по степени воздействия на устойчивость регионального и государственного развития: использование потенциалов социальных сетей для распространения различных асоциально-политических замыслов, пропаганды человеконенавистнической морали, насилия, терроризма; согласованное бойкотирование выборов; направленное протестное голосование на выборах; протестные акции, приводящих к открытым конфликтным действиям с применением силы, имеющим последствия в виде материального ущерба, угрозы здоровью людей: *несанкционированные* забастовки, блокировки, голодовки, майданы вплоть до вооруженных конфликтов; террористических актов.

В условиях специфического состояния социально-политической системы – ее кризиса, служащего моментом наивысшего обострения, возможны такие формы деструктивной социально-политической активности как путч, мятеж, бунт, революция.

По результатам исследований 2005-2014 гг. [4] в несанкционированных акциях в Москве и (или) в процессе которых возникли силовые действия, участвовали до 7% от общего числа протестующих (табл. 3).

Таблица 1

**Распределение деструктивной протестной активности в г. Москве
(% от общего количества участников протестных акций)**

	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2014
Активность участников несанкционированных акций	4,2	2,3	7,2	6,2	3,8	1,8	3,1
Активность участников акций, имеющих силовой характер (из общего числа акций)	0,4	3,5	7,0	5,8	7,0	2,4	2,3

Следует заключить, что наряду с конструктивными формами социально-политическая активность населения может иметь и негативные последствия, дестабилизируя общество, нарушая устойчивость развития государства. Это говорит о необходимости своевременного реагирования органов власти и управления на состояние и тенденции развития самоорганизации, самоинициатив ее субъектов с целью повышения конструктивной и снижения уровня деструктивной социально-политической активности.

Важно стимулирование социально-политической активности как фактор развития демократии и гражданского общества, которое основывается на решении задач по объединению людей, нацеливанию их на совместное решение государственных и муниципальных проблем конструктивными способами. Развитие справедливой, человеко-ориентированной социальной структуры способствует укреплению стабильности государства, генезису гражданского общества.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Социально-психологические аспекты активности личности. В кн.: Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М., 1983. С. 7-21.
2. Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1991. Т. 4. № 1. С. 54-70.
3. Баранова Г.В., Грызлов И.Н., Фролов В.А. // Разработка методики комплексной оценки уровня социальной напряженности в регионах РФ, анализа факторов, определяющих протестный потенциал населения, и прогнозирования его протестной активности (шифр «Мониторинг-Б»): научно-исследовательская работа. Орел: НИИП, 2007.

4. Баранова Г.В., Бондарчук М.С., Фролов В.А. // Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации его протестной активности НИР (Шифр НИР – «Мониторинг-ПА»). Орел: НИЦ, 2008.
5. Боровик В.С. Активность социальная // Социологическая энциклопедия: в 2-х т. М.: Мысль, 2003. Т. 1.
6. ВЦИОМ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vnr2011.mpress.ru/poll/?id=100866> (дата обращения 26.06.2015).
7. ВЦИОМ 16-17 марта 2013 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773> (дата обращения 17.10 2015).
8. Данилов С.И. Путь к успеху, или что можно сделать из воздуха / С.И. Данилов // Инициативы XXI века. 2011. № 5. С. 67-71.
9. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. 655 с.
10. Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое участие и особенности развития политической активности в современной России / П.М. Козырева, А.И. Смирнов // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 53-76.
11. Комов В. Профсоюзы в России: проблемы и перспективы. Ч. 1, 22 октября 2013 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text> (дата обращения 12.09.2015).
12. Левада-Центр 2008: 30, таблица 3.35. [Электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2008_rus.pdf (дата обращения 12 мая 2015).
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
14. Леонтьев А. Н. Категория деятельности в современной психологии // Вопросы психологии. 1979. № 3.
15. Мишина О.С. социально-политическая активность населения – фактор формирования социального здоровья и основа становления местного самоуправления в России // Социологический альманах. 2014. Вып. 6. С. 62-65.
16. Мордкович В.Г. Общественно-политическая активность трудящихся. М., 1974.
17. Общественное мнение – 2014 (табл. 4.2.5.) // [электронный ресурс: режим доступа] <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2014/> (дата обращения 10. 12. 2014).
18. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., Политиздат. 1982. С. 25-27.

19. Путин В.В. Демократия и качество государства // [Электронный ресурс: режим доступа] <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statya-v-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/> / (дата обращения 28.10.2015).
20. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография / Ж.Т. Тощенко – 2-е изд., перераб. доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.
21. Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.
22. Ухорский М.В. Социальное неравенство и политическая активность населения // Социолог. Альманах. Вып. 6: «Социально-политическая активность населения на современном этапе развития общества». Орел, 2014.
23. Чернышов Ю.Г. Можно ли создать гражданское общество «сверху»? URL: <http://ashpi.asu.ru/studies/2006/lg.html> (дата обращения 12.06.2015).
24. Alapuro R. Russian and Estonian Civil Society Discourses Compared // Media, Culture and Society in Putin's Russia / Ed. by S. White. Houndmills: Palgrave, 2008, p. 72-92.
25. Allport G.W. Basic considerations for a psychology of personality. New-Haven-London, Yale Univ. press, 1967. 106 p.
26. Henderson S. Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support to Grassroots Organizations. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
27. Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, 1934.
28. Taylor C. Modes of Civil Society // Public Culture. 1990. Vol. 3, no. 1, p. 95-118.
29. Uhlin A. Post-Soviet Civil Society. Democratization in Russia and the Baltic States. Routledge. Taylor&Francis Group. L.: N.Y., 2006.

Список литературы

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty aktivnosti lichnosti. V kn.: Sotsial'no-psikhologicheskie problemy proizvodstvennogo kollektiva. M., 1983, p. 7-21.
2. Abul'khanova-Slavskaya K.A. O putyakh postroeniya tipologii lichnosti // Psikhologicheskiy zhurnal. Vol. 4, no 1. (1991): 54-70.
3. Baranova G.V., Gryzlov I.N., Frolov V.A. // Razrabotka metodiki kompleksnoy otsenki urovnya sotsial'noy napryazhennosti v regionakh RF, analiza faktorov, opredelyayushchikh protestnyy potentsial naseleniya, i prognozirovaniya ego protestnoy aktivnosti (shifr «Monitoring-B»): nauchno-issledovatel'skaya rabota. Orel: NIIP. 2007.
4. Baranova G.V., Bondarchuk M.S., Frolov V.A. // Razrabotka metodik i programmnykh sredstv

- analiza i prognozirovaniya protestnogo potentsiala naseleniya v regionakh Rossiyskoy Federatsii ego protestnoy aktivnosti NIR (Shifr NIR – «Monitoring-PA»). Orel: NITs. 2008.
5. Borovik V.S. Aktivnost' sotsial'naya // Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 vol. M.: Mysl', 2003. Vol. 1.
 6. VTsIOM // [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: <http://vov2011.mpress.ru/poll/?id=100866> (data obrashcheniya 26. 06. 2015).
 7. VTsIOM 16-17 marta 2013 goda // [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/2013/04/03/5773> (accessed 17.10 2015).
 8. Danilov S.I. Put' k uspekhu, ili chto mozhno sdelat' iz vozdukha / S.I. Danilov // Initsiativy XXI veka. No. 5 (2011): 67-71.
 9. Kant I. Kritika chistogo razuma / Per. s nem. N.O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. yazyki. M.: Nauka, 1999. 655 p.
 10. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Politicheskoe uchastie i osobennosti razvitiya politicheskoy aktivnosti v sovremennoy Rossii / P.M. Kozyreva, A.I. Smirnov // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. No. 3. (2013): 53-76.
 11. Komov V. Profsoyuzy v Rossii: problemy i perspektivy. Chast' 1, 22 oktyabrya 2013 // [Elektronnyy resurs] / Rezhim dostupa: <https://yandex.ru/search/?text> (accessed 12.09.2015).
 12. Levada-Tsentr 2008: 30, tablitsa 3.35. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2008_rus.pdf (accessed maya 12 2015).
 13. Leont'ev A.H. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Poli-tizdat, 1975. 304 p.
 14. Leont'ev A.N. Kategoriya deyatel'nosti v sovremennoy psikhologii // Voprosy psikhologii. No. 3(1979).
 15. Mishina O.S. sotsial'no-politicheskaya aktivnost' naseleniya – faktor formirovaniya sotsial'nogo zdorov'ya i osnova stanovleniya mestnogo samoupravleniya v Rossii // Sotsiologicheskii al'manakh. 2014. Vyp. 6, p. 62-65.
 16. Mordkovich V.G. Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' trudyashchikhsya. M., 1974.
 17. Obshchestvennoe mnenie 2014 (tabl. 4.2.5.) // [elektronnyy resurs: rezhim dostupa] <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2014/> (accessed 10.12. 2014).
 18. Petrovskiy A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M., Polit-izdat. 1982, p. 25-27.
 19. Putin, V.V. Demokratiya i kachestvo gosudarstva // [elektronnyy resurs: rezhim dostupa] <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statya-v-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/> (accessed 28.10.2015).

20. Toshchenko Zh. T. Paradoksal'nyy chelovek: monografiya / Zh. T. Toshchenko – 2-e izd., pererab. dop. M.: YuNITI-DANA, 2008. 543 p.
21. Uznadze D.N. Obshchee uchenie ob ustanovke. Psikhologicheskie issledovaniya. M.: Nauka, 1966.
22. Ukhorskiy M.V. Sotsial'noe neravenstvo i politicheskaya aktivnost' naseleniya // Sotsiolog. Al'manakh. Vyp. 6: «Sotsial'no-politicheskaya aktivnost' naseleniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva». Orel, 2014.
23. Chernyshov Yu.G. Mozhno li sozdat' grazhdanskoe obshchestvo «sverkhu»? URL: <http://ashpi.asu.ru/studies/2006/lg.html> (accessed 12.06.2015).
24. Alapuro R. Russian and Estonian Civil Society Discourses Compared // Media, Culture and Society in Putin's Russia / Ed. by S. White. Houndmills: Palgrave, 2008, p. 72-92.
25. Allport G.W. Basic considerations for a psychology of personality. New-Haven-London, Yale Univ. press, 1967. 106 p.
26. Henderson S. Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support to Grassroots Organizations. Ithaca: Cornell University Press, 2003.
27. Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, 1934.
28. Taylor C. Modes of Civil Society // Public Culture. Vol. 3, no. 1 (1990): 95-118.
29. Uhlin A. Post-Soviet Civil Society. Democratization in Russia and the Baltic States. Routledge. Taylor&Francis Group. L.: N.Y. 2006.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Баранова Галина Васильевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
ул. Приборостроительная, 35, г. Орёл, Россия
orel.bgv@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Baranova Galina Vasilevna, PhD in Sociology, Senior Researcher
*Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
35, Priborostroitel'naya st., Orel, Russia
orel.bgv@gmail.com*